

УДК 82-92
ББК 83.0

СОСТОЯНИЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ПОСТГУТЕНБЕРГОВУЮ ЭРУ: ОПЫТ ОДНОГО ОБЗОРА

О.А. Павлова

Еще в 1960-е годы М. Маклюэн выдвигал гипотезу, что электронные средства массовой коммуникации, основанные на аудиовизуальных способах трансляции информации, приблизят закат «галактики Гутенберга». «Галактикой Гутенберга» он называл тип культуры, в котором преобладал линейный текст, репрезентируемый в печатной книге [30, р. 35]. Однако, по меткому замечанию В.А. Емелина, возникновение глобальной информационной сети, в виртуальном пространстве которой «на смену одномерному тексту приходит многомерный электронный гипертекст», внесло свои коррективы в футурологические размышления Маклюэна. На настоящий момент очевидна условность терминологического выражения «постгутенберговская эра», так как неправомерно мнение, что «с развитием электронных средств телекоммуникации будет полностью элиминирована книжная культура» [9, с. 25].

То, что полилинейный гипертекст Интернета, основанный на интертекстуальности и произвольном чередовании аудиовизуальных и словесно-письменных способов подачи информации, выражает такие характеристики постмодернистской ментальности, как эклектичность, симульганность, деперсоналистичность, фрагментарность, нравственно-идеологическая хаотичность, – более чем очевид-

но. Но, впрочем, сейчас речь пойдет отнюдь не о специфике современной ментальности, семиотически явленной в феномене гипертекста, а о современных литературоведческих изысканиях. Несмотря на то что с печатной книгой в современности конкурируют ее аудио-, видео- и электронные версии, а словесное творчество у завсегдатаев Интернета уже давно стало формой эскапизма в виртуальность (что, кстати, весьма своеобразно подтверждает хайдеггеровский тезис: «Искусство уничтожает реальность»), – несмотря на все это печатная книга выдерживает эти формы конкуренции. И одно из частных подтверждений тому – многочисленные литературоведческие исследования.

Впрочем, процессы глобализации и интеграции, характерные для нынешнего постиндустриального общества, живущего в эпоху высоких информационных технологий, несомненно, специфически преломились в современных литературоведческих работах, отразившись в первую очередь на особенностях методологии. Думается, для современных литературоведческих работ приоритетным является комплексный подход, в основе которого лежат методы, имеющие большее отношение к культурологии, чем к классическому литературоведению. Дело в том, что объектом

исследования, претендующего на статус филологического, как правило, является не произведение словесного искусства, а текст, причем в культурологическом понимании этого феномена – как система артефактов, имеющих символическую природу.

Такой объект исследования обуславливает специфику методологического аппарата. В связи с этим приоритетными оказываются структурно-семиотический и герменевтический методы исследования, которые охотно используются учеными, причем не только при анализе феноменов словесного творчества, но и при реконструкции ментальности той или иной эпохи.

Всем вышеуказанным характеристикам почти хрестоматийно соответствует коллективный труд «Неканонический классик: Дмитрий Александрович Пригов (1940–2007)», изданный «Новым литературным обозрением» в серии «Научная библиотека» под редакцией Е. Добренко, М. Липовецкого, И. Кукулина, М. Майофис [22]. Книга представляет собой уникальный опыт междисциплинарного аналитического описания творчества Пригова, явленного в литературе, живописи, актерстве и искусствоведении. Книга написана специалистами, сведущими в тех областях знания, в которых проявился многомерный талант Пригова, – филологами, психологами, философами, историками медиа, специалистами в области визуальной коммуникации. Неординарность таланта Пригова, равно как и сила его воздействия на современную отечественную культуру, обозначена в парадоксальности названия книги: «неканонический классик».

Работы Я. Плампера, Ю.Г. Цивьяна, Н. Голицыной и А. Шарого великолепно демонстрируют научную продуктивность и результативность структурно-семиотического подхода в современном гуманитарном знании. Я. Плампер в книге «Алхимия власти» на материале искусства 1930–1940-х годов исследует методы советской пропаганды, продуцирующей социокультурную мифологию, ядром которой был культ личности И.В. Сталина [23].

Ю.Г. Цивьян в монографии «На подступах к карпалистике: движение и жест в литературе, искусстве и кино» излагает теоретические основы новой научной дисциплины. Карпалистика – это наука о языке жестов в

искусстве. Карпалистика носит междисциплинарный характер и активно взаимодействует с биологией, антропологией, кинесикой, психологией. Ю.Г. Цивьян подробно характеризует аспекты этого взаимодействия, а также дает разборы ряда жестов, представленных в живописи, литературе, кино [29]. Авторские рассуждения щедро подкреплены иллюстративным материалом, в качестве которого выступают кадры из фильмов, фотографии и репродукции классических картин.

Исследование Н. Голицыной и А. Шарого «Знак 007: Джеймс Бонд в книгах и на экране» посвящено всемирно известному персонажу массовой литературы. Ученые сравнивают биографии писателя Иэна Флеминга и его героя, типологически характеризуют образ супершпиона XX века, анализируют стиль режиссуры «бондианы», сопоставляют романы и киноэпопею о Джеймсе Бонде, выходя на проблему эпигонского подражания Иэну Флемингу [4].

Структурно-семиотический подход оказывается незаменим при реконструкции ментальности ушедших эпох. Правда, собственно литературоведческая «составляющая» в этих работах оказывается на периферии изыскания, так как словесное искусство выступает всего лишь одним из аспектов характеристики типа миропонимания той или иной эпохи. Таков коллективный пятитомный труд «История женщин на Западе», выходящий в издательстве «Алетейя» в серии «Гендерные исследования». В 2008–2009 годах были опубликованы второй и третий тома, посвященные соответственно средним векам [11] и эпохам Возрождения и Просвещения [12]. Так, в книге «Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения» эпохальный образ женщины исследуется в многочисленных репрезентациях – от гравюр и беллетристики до философских дискуссий и шедевров живописи.

Вызывают интерес семиотические и герменевтические описания древнеславянской культуры, предпринятые отечественными учеными. Например, А.А. Куликов в книге «Космическая мифология древних славян» дает реконструкцию сакральных представлений наших предков [17]. Тогда как Ф.С. Капица в справочнике «Славянские традиционные ве-

рования, праздники и ритуалы» системно описывает представления славян языческих времен и периода раннего христианства о мироздании, дает толкование образов и символов славянской мифологии, нашедших отражение в сказках, обычаях, обрядах, праздниках. Кроме этого, в работе дано «объяснение сохранившихся до наших дней ритуалов и таинств с учетом последних достижений фольклористики и этнографии» [13, с. 3].

В трудах классиков семиотики феномен словесного творчества всегда был краеугольным камнем построения концепции по реконструкции эпохальной ментальности. Таковы, к примеру, работы Ю.М. Лотмана «Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века» [19], Б.А. Успенского и Ю.М. Лотмана «Отзвуки концепции “Москва – третий Рим” в идеологии Петра Первого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко)» [28]. В современных семиотических работах литература нередко исключается из объектов исследования. Так со словесным творчеством во всех его проявлениях – от мифологии и фольклора до изящного искусства – обстоит дело в монографии С.Т. Махлиной «Семиотика сакрально-религиозных представлений». Дело в том, что автор в своих рассуждениях ориентирован на характеристику «невербальной семиотики» и «такие важные элементы повседневности, как вещь, интерьер, костюм» [20, с. 4]. В этом же ряду можно назвать коллективную монографию «Театр как социологический феномен», вышедшую в издательстве «Алетейя» в серии «Труды ГИИ». Работниками Государственного института искусствознания проанализирован сложный, парадоксальный и в то же время плодотворнейший период в жизни отечественного театра. Это время застоя и последующего периода перестроечных реформ. Однако театр характеризуется с точки зрения «приобщенности населения к разным видам искусства и, в частности, к театру», с позиций «демографических, социальных, урбанизационных, социально-психологических и других факторов посещаемости театра» [26, с. 2]. В работе при осмыслении такого сложного периода в истории отечественного театра, как «застой» и «перестройка», совершенно исключается эстетическая парадигма, что существенно обедняет исследование.

С другой стороны, именно в рамках комплексного подхода на базе семиотического исследования литературного процесса во всем многообразии его проявлений современные отечественные гуманитарии создают книги, наиболее целостно и системно реконструирующие модель миромоделирования той или иной эпохи. В этой связи интерес вызывает книга А.Ю. Горчевой, включающая два изыскания, раскрывающие тему ГУЛАГа с двух различных ракурсов ее видения. В первой части «Пресса ГУЛАГа» в широком контексте истории советской журналистики проанализированы закрытые периодические издания 1918–1955 годов, предназначавшиеся для распространения среди политических заключенных. Часть вторая – «Списки Е.М. Пешковой» содержит описание деятельности фонда «Помощь политическим заключенным», существовавшего в период с 1922 до середины 1938 года [6].

Вообще Серебряный век и авангард – эпохи, пользующиеся наибольшей популярностью у литературоведов. В связи с этим необходимо упомянуть о необычайно значимых публикациях в сфере мемуарного, эпистолярного и архивного наследия. В издательстве «Новое литературное обозрение» опубликована переписка Вячеслава Иванова с его второй женой Лидией Зиновьевой-Аннибал 1894–1904 годов. Этот труд объединил ученых из США (М. Вахтель), России (Н.А. Богомолов), Италии, Франции, Швейцарии [10]. Планируется издание писем 1906 года отдельным томом, так как в 1905 и в 1907 годах супруги не переписывались. В письмах широко отражены такие факты литературной биографии Иванова, как научные изыскания, работа над поэтическим сборником «Кормчие звезды», его лекторство в Парижской вольной школе общественных наук.

Важным событием для платоноведов стало переиздание «Записных книжек» А.П. Платонова [24] и публикация первого тома архива писателя [2]. Оба издания осуществлены в Институте мировой литературы имени М. Горького коллективом авторов, который возглавляет Н.В. Корниенко.

Несомненным открытием этого коллектива явилась публикация работы бахтинского современника Н.П. Анциферова «Проблемы урбанизма в русской художественной ли-

тературе. Опыт построения образа города – Петербурга Достоевского – на основе анализа литературных традиций» [1]. Данное исследование Анциферова составило ядро его кандидатской диссертации, защищенной в ИМЛИ РАН. Подготовкой текста к публикации занималась Д.С. Московская; научным редактором издания выступила Н.В. Корниенко. В исследовании Анциферова поражает социокультурный диапазон традиций, привлекаемых ученым для углубленной интерпретации образа Петербурга в творчестве Достоевского.

На первый взгляд, Анциферов ставит вопросы, касающиеся только «творческой лаборатории Достоевского». Среди них – «трактовка города как особой исторической индивидуальности», «отображение городских ландшафтов», «методы ознакомления писателя с городом», «власть города над сознанием и поступками», «осмысление исторического пути города». Филолог подчеркивает, что намерен рассмотреть эти проблемы «на материале образа Петербурга, созданного Достоевским» [1, с. 12]. Однако ход построения размышлений Анциферова уходит далеко за намеченные этим кругом проблем пределы. Естественно, в соответствии с неписаными «законами» научной жизни Советского Союза, Анциферов отдает дань классикам марксизма-ленинизма. Но делает он это подчеркнуто ритуально, с едва уловимой иронией [там же, с. 44–50]. Затем литературовед изящно, филигранно описывает феномен «урбанистической литературы во Франции середины XIX века», подробно останавливаясь на характеристиках образа Парижа в творчестве О. де Бальзака и вопросов урбанизма в прозе Ч. Диккенса [там же, с. 52–141].

Венчает размышления Анциферова параграф «Идея Петербурга и Золотой век» [там же, с. 447–474]. Правомерно исходя из того, что «одной из основных проблем урбанистической литературы является проблема об утопическом городе», он приходит к умозаключению, что «Петербург Достоевского – это, в конечном итоге, не *inferno*, а *Purgatorio*, через который лежит очистительный путь страданий в *Paradiso* Золотого века» [там же, с. 447, 461]. На первый взгляд, этот вывод парадоксален, противоречит стереотипу о Петербурге Достоевского как городе фантазмагоричес-

ком, болотно-инфернальном, городе смрада, болезней, страданий и смерти. Однако в парадигме анциферовской концепции этот вывод органичен, безусловен с точки зрения убедительности в аргументации ученого. Изданная небольшим тиражом в 400 экземпляров, монография Анциферова, несомненно, вскоре станет библиографической редкостью, причем не только среди литературоведов, но и среди читателей-интеллигентов, подлинных знатоков и ценителей русской культуры.

Говоря об исследовании проблем урбанизма в отечественной литературе, необходимо упомянуть работу нашего современника М.В. Селемневой «Городская проза как идейно-художественный феномен русской литературы XX века» [25]. Здесь приходится говорить о некоей преемственности поколений, ибо монография Селемневой, как и труд Н.П. Анциферова, написана в традициях классического литературоведческого анализа, основанного на принципах историзма, системности, жанрово-типологической целостности в осмыслении поэтики произведений. Современный автор, анализируя проблемы поэтики городской прозы, обращается к истокам «городского текста в русской литературе», в числе которых – традиции повестей XIV–XVII веков, творчество А.Н. Радищева, А.А. Бестужева-Марлинского, В.П. Титова, Н.А. Полевого, М.Н. Погодина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, А.И. Герцена, И.А. Гончарова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А. Белого, К.К. Вагинова и многих других [там же, с. 14–78]. М.В. Селемнева исследует процесс формирования городской прозы как «совокупности локальных текстов (“петербургского”, “московского”, “провинциального”) русской литературы», выявляя «типологические особенности “московского текста” как ведущего свертхтекста отечественной словесности XX века» [там же, с. 2]. Взаимодействие «московского» и «петербургского» «городских текстов» в монографии рассмотрено на материале творчества Ю.В. Трифонова, В.С. Маканина, Ю.М. Нагибина, С.Д. Довлатова и других авторов второй половины XX века [там же, с. 138–278].

Необходимо упомянуть труды зарубежных исследователей, носящие типологический характер и выполненные в лучших традициях компаративистики.

В книгу В.Б. Байкеля «Типология литературных жанров XVIII–XX вв.» вошли избранные статьи этого ученого. Статьи, посвященные вопросам поэтики европейской драмы эпохи Просвещения, которые раскрываются на материале сопоставительного анализа русской и немецкой литератур [3]. Е.А. Краснощекова, профессор русского языка и литературы университета Джорджии (USA), задается целью проследить специфику преломления жанрового инварианта романа воспитания, зародившегося в литературе немецкого Просвещения, в русской классической литературе [15]. Придерживаясь бахтинской методологии «памяти жанра», Е.А. Краснощекова проводит ряд сопоставительных анализов, выявляющих специфику трансформации модели романа воспитания в различных национальных литературах. В частности, сравнивается романистика Карамзина и Руссо, Карамзина и Стерна [там же, с. 20–70], Гончаров и Гете [там же, с. 125–302], Л.Н. Толстой и Р. Тэффер [там же, с. 303–380], Достоевский и Гете [там же, с. 412–434].

У отечественных литературоведов наибольшим исследовательским предпочтением пользуются такие эпохи русской словесности, как Серебряный век, авангард, советская эпоха и постмодернизм. Более того, преподавание именно этих периодов нуждается в оснащении новыми учебно-методическими материалами и пособиями, так как, в силу исторически сложившихся обстоятельств, отмечено своего рода лакунами и пробелами. Мы признаем субъективность данного утверждения, но сделано оно на основе наших наблюдений над исследовательскими предпочтениями российских ученых. В подтверждение тому – целый ряд учебных пособий нового поколения, вышедших в свет в издательстве «Флинта». Отметим некоторые из них.

Это работы Т.Т. Давыдовой, С.А. Тузикова, И.В. Тузиковой, посвященные русскому неореализму. В исследованиях, претендующих на статус учебного пособия, дается неоднозначная трактовка неореализма, что в первую очередь свидетельствует о сложности и недостаточной исследованности данного явления. Так, Т.Т. Давыдова определяет неореализм как «течение», создаваемое «философами-про-

видами» и «модернистами-экспериментаторами», поэтика которых отмечена такими чертами, как «герои “энергичного” и “энтропийного” типа», «мифотворчество», «создание принципиально новой системы жанровых модификаций» [8, с. 2]. В пособии С.А. Тузикова и И.В. Тузиковой неореализм трактуется как «литературное направление, включающее в себя романтическую и модернистскую стилистические тенденции», которые почему-то, по мнению авторов, противоречащему элементарным знаниям теории и истории литературы, «возникли на общей реалистической тенденции» [27, с. 2]. Выделены следующие «парадигмы в неореализме конца XIX века»: «субъективно-исповедальная и субъективно-объективная» (В. Гаршин, В. Короленко, А. Чехов), «импрессионистическо-натуралистическая» (Б. Зайцев, А. Куприн, М. Арцыбашев), «экзистенциальная» (М. Горький, Л. Андреев, В. Брюсов), «мифологическая» (Ф. Сологуб, А. Ремизов, М. Пришвин) и «сказочно-орнаментальная» (А. Белый, Е. Замятин, И. Шмелев) [там же, с. 2–3].

Бессспорно, попытка авторов дать типологию русского неореализма положительно характеризует данное пособие, ибо назначение любого учебника – доступно, системно и структурно четко излагать материал. Но данная типология, на наш взгляд, лишена единых методологических оснований. Это свидетельствует о том, что ученым еще предстоит выработать четкую методологическую базу и понятийный аппарат для осмысления немиметических форм в словесном искусстве. В учебных пособиях С.Ф. Кузьминой и И.Г. Минераловой присутствует такой четкий выверенный методологический подход к феномену Серебряного века в русской литературе.

С.Ф. Кузьмина дает добротное теоретическое описание поэтики символизма, акмеизма и русского авангарда, в который включает имажинизм, кубофутуризм, эгофутуризм и группу ОБЭРИУ [16]. И.Г. Минералова предлагает детальное теоретическое описание поэтики русского символизма, опираясь на положения, разработанные в трудах русских корифеев данного направления. Это понятия синтеза, стилизации, соборности, «зжидительной формы», «образной магии» и «художественной мистерии» [21, с. 3]. Теоретические

наблюдения подкреплены анализом произведений Вяч. Иванова, А. Белого, А. Блока, А. Добролюбова, В. Брюсова, А. Скрябина, М. Чурлениса, В. Врубеля, П. Флоренского.

Пристальное внимание литературоведов обращено на драматургию и прозу XX столетия. Так, работа С.Я. Гончаровой-Грабовской посвящена проблемам русской драматургии конца XX – начала XXI века и прежде всего жанровым модификациям комедии [5]. Исследование М.И. Громовой ориентировано на классику советского театра – творчество Арбузова, Розова, Володина, Вампилова. Переход к постмодернистским исканиям в театре только намечен во второй и третьей частях работы, которые называются соответственно «Перестройка в судьбе драматургии и театра» и «Новые имена. Новые тенденции» [7]. В публикации Т.М. Колядич, Ф.С. Капицы содержится неординарный ракурс видения современной отечественной прозы – через призму критической рефлексии [14]. Актуальным является пособие коллектива авторов, нацеленное на решение проблем, связанных с существованием в современном литературном процессе феномена массовой литературы и таких ее жанров, как детектив, роман-боевик, фантастический роман, дамский роман, историко-авантюрный роман, популярная песня [18].

Как видим, литературоведческие искания в постгутенберговую эру многообразны и с трудом поддаются какой-либо типоморфологии. Неизменным пока остается одно – форма их вербализации: печатная книга. И хочется верить, что так будет всегда, по крайней мере, достаточно длительный промежуток времени печатная книга будет достойной конкуренткой ее аудио- и видеопостасям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анциферов, Н. П. Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города – Петербурга Достоевского – на основе анализа литературных традиций / Н. П. Анциферов ; сост., подгот. текста, послесл. Д. С. Московской. – М. : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2009. – 584 с.
2. Архив А.П. Платонова / сост., подгот. текста, предисл. и примеч. Н. В. Корниенко. – М. : ИМЛИ РАН, 2009. – 712 с.
3. Байкель, В. Б. Типология литературных жанров XVIII–XX вв. : избр. ст. / В. Б. Байкель. – СПб. : Алетей, 2009. – 280 с.
4. Голицына, Н. Знак 007: Джеймс Бонд в книгах и на экране / Н. Голицына, А. Шарый. – М. : Новое лит. обозрение, 2010. – 360 с.
5. Гончарова-Грабовская, С.Я. Комедия в русской драматургии конца XX – начала XXI в. / С. Я. Гончарова-Грабовская. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 280 с.
6. Горчева, А. Ю. Пресса ГУЛАГа. Списки Е.П. Пешковой / А. Ю. Горчева. – М. : Изд-во МГУ, 2009. – 224 с.
7. Громова, М. И. Русская драматургия конца XX – начала XXI в. / М. И. Громова. – М. : Флинта : Наука, – 2009. – 368 с.
8. Давыдова, Т. Т. Русский неореализм: идеология, поэтика, творческая эволюция (Е. Замятин, И. Шмелев, М. Пришвин, А. Платонов, М. Булгаков и др.) : учеб. пособие / Т. Т. Давыдова. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 336 с.
9. Емелин, В. А. Информационные технологии в контексте постмодернистской философии : автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. А. Емелин. – М. : МГУ, 1999. – 26 с.
10. Иванов, Вяч. Переписка: 1894–1903 / Вяч. Иванов, Л. Зиновьева-Аннибал. – М. : Новое лит. обозрение, 2009. – 752 с.
11. История женщин на Западе. В 5 т. Т. 2. Молчание Средних веков. – СПб. : Алетей, 2009. – 512 с.
12. История женщин на Западе. В 5 т. Т. 3. Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения. – СПб. : Алетей, 2008. – 560 с.
13. Капица, Ф. С. Славянские традиционные верования, праздники, ритуалы : справ. / Ф. С. Капица. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 216 с.
14. Колядич, Т. М. Русская проза XXI века: рефлексия, оценка, методика описания / Т. М. Колядич, Ф. С. Капица. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 360 с.
15. Краснощекова, Е. А. Роман воспитания – Bildungsroman – на русской почве: Карамзин. Пушкин. Гончаров. Толстой. Достоевский / Е. А. Краснощекова. – СПб. : Изд-во Пушкин. фонда, 2008. – 480 с.
16. Кузьмина, С. Ф. История русской литературы XX века. Поэзия Серебряного века : учеб. пособие / С. Ф. Кузьмина. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 400 с.
17. Куликов, А. А. Космическая мифология древних славян / А. А. Куликов. – СПб. : Алетей, 2009. – 256 с.
18. Купина, Н. А. Массовая литература сегодня : учеб. пособие / Н. А. Купина, М. А. Литовская, Н. А. Николина. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 424 с.
19. Лотман, Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века / Ю. М. Лотман // Ученые записки Тартуского государствен-

ного университета. – Тарту, 1977. – Вып. 411. – С. 66–78.

20. Махлина, С. Т. Семиотика сакрально-религиозных представлений / С. Т. Махлина. – СПб. : Алетей, 2009. – 232 с.

21. Минералова, И. Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма / И. Г. Минералова. – М. : Флинта, 2009. – 272 с.

22. Неканонический классик: Дмитрий Александрович Пригов (1940–2007) / под ред. Е. Добренко, М. Липовецкого, И. Кукулина, М. Майофис. – М. : Новое лит. обозрение, 2010. – 784 с.

23. Плампер, Я. Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве / Я. Плампер. – М. : Новое лит. обозрение, 2010. – 496 с.

24. Платонов, А. П. Записные книжки. Материалы к биографии. Публикация М. А. Платоновой / А. П. Платонов ; сост., подгот. текста, предисл. и примеч. Н. В. Корниенко. – М. : ИМЛИ РАН, 2006. – 424 с.

25. Селеменова, М. В. Городская проза как идейно-художественный феномен русской литературы

XX века / М. В. Селеменова. – М. : МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2008. – 300 с.

26. Театр как социологический феномен. – СПб. : Алетей, 2009. – 520 с.

27. Тузков, С. А. Неореализм: Жанрово-стилевые поиски в русской литературе конца XIX – начала XX века : учеб. пособие / С. А. Тузков, И. В. Тузкова. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 336 с.

28. Успенский, Б. А. Отзвуки концепции «Москва – третий Рим» в идеологии Петра Первого (К проблеме средневековой традиции в культуре барокко) / Б. А. Успенский, Ю. М. Лотман // Успенский, Б. А. Избр. тр. : в 3 т. – М. : Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. – Т. 1. – С. 124–141.

29. Цивьян, Ю. Г. На подступах к карпалистике: движение и жест в литературе, искусстве и кино / Ю. Г. Цивьян. – М. : Новое лит. обозрение, 2010. – 336 с.

30. McLuhan, M. The Gutenberg galaxy: The Making of Typographic Man / M. McLuhan. – Toronto : Univ. of Toronto Press, 1962. – 246 p.